

Салманова К. И.

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В КОЛЫБЕЛЬНЫХ И ХВАЛЕБНЫХ ПЕСНЯХ

Мовні засоби, що використовуються в колискових і хвалебних віршах, які є найдавнішими зразками дитячого фольклору Азербайджану, відрізняються багатством і різноманітністю. Якщо подібні поетичні приклади розглянути через призму лінгвістики, то можна розкрити багато поетичних тонкощів у цих творах усної народної творчості. Мовні засоби мають сильний стилістичний потенціал. Відомо, що колискові і неспливі пісні прийшли до нас в усній формі, із вуст у вуста. Ці приклади вважатимуться найбільш вдалимими мовними матеріалами для відстеження історії розвитку як мови, так і його народу. Саме мова зберігає цю важливу інформацію роками та доносить до наших днів. Якщо в цих витворах мистецтва вивчити засоби мови із лінгвістичного погляду, то можна краще дізнатися про побут, звичаї, сімейні цінності та психологію нашого народу на тлі сімейних відносин, зокрема між батьками і дітьми. У мові колискових і вихвалень найбільш потенційною стилістичною категорією для використання є діалектизми. Хоча у вимовлянні колискових і вихвалень рідко зустрічаються діалектизми, вони не ускладнюють мови цих прикладів, оскільки діалектика, використана в цих творах, була загальноживаною для свого часу. Діалектизми в цих витворах мистецтва мають певні фонетичні, семантичні і граматичні особливості. Ми вважаємо, що найбільше заслуговують на увагу граматичні діалектизми. Граматичні діалектизми у колискових та уподібненнях мають певні морфологічні особливості. Мовні факти показують, що морфологічні відмінності переважають більше, вони здебільшого виявляються у дієсловах та суфіксах часу і форми, що приєднуються до них. Якщо ми уважно подивимося на мовні матеріали, то побачимо, що займенники також зазнали тут морфологічних змін.

Ключові слова: колискові, уподібнення, дитячий фольклор, стилістична лексика, граматичний діалектизм, стилістичний потенціал.

Постановка проблеми. Известно, что грамматические диалектизмы раскрывают поэтический потенциал образов, сложившихся в народной мысли, именно через колыбельные и уподобления. В грамматических диалектизмах проявляется гибкий способ отражения мыслей и чувств. Сильное влияние просторечия в колыбельных и уподоблениях легко переводит смысл элементов живой народной речи на уровень содержания стихотворений.

Степень исследованности проблемы. В азербайджанском языкознании проблемы диалектизмов в устном народном творчестве рассматривали Б.Халилов, Т.Дамирли, С. Оруджева, А. Акперов. Научно-исследовательские институты, коллективы ученых составили несколько сборников (антологий) устного народного творчества. Все это послужило основой для определения места грамматических диалектизмов в определенном пласте фольклора, который рассмотрен в этой статье.

Цель работы – выявить значимость и место диалектизмов в колыбельных и хвалебных песнях азербайджанского народа. Используются сбор-

ники материалов по фольклору, а также собственные наблюдения автора. Основной целью исследования является выявление стилистических особенностей в языке колыбельных и уподоблений, возможностей образности языковых средств, определение их специфики. Лингвистический анализ этих языковых средств также даст возможность шаг за шагом проследить историческое развитие нашего языка.

Грамматические диалектизмы в азербайджанских колыбельных и уподоблениях.

Колыбельные и уподобления – древнейшие и первые жанры фольклора. С того момента, как человек открывает глаза в этот мир, он начинает знакомиться с этими образцами. Языковые материалы в колыбельных и уподоблениях, с одной стороны, отражают историческое развитие нашего языка, происходившую в нем языковую эволюцию; с другой стороны, они дают богатый материал для прослеживания образа жизни, быта, мировоззрения нашего народа и выявления важнейших показателей нашей национальной психологии.

Слова, используемые в этих стихах, должны быть более простыми и понятными, чтобы не утомлять мозг малыша. В то же время эти слова привносят в детские стихи гармонию, ритmicность, музыкальность и эмоциональность:

Nazlasın dilim səni (Пусть мой язык ласкает тебя),
Böyütsün elim səni (Пусть мой народ вырастет тебя).

Meydanda at oynadan (Красуйся на площади со скакуном),

Bir igid bilim səni (Джигитом таким представляю тебя) [2, с. 205].

Стилистическая лексика является показателем поэтической активности слова, выражения его эстетической природы, употребления его в соответствии с художественным вкусом, приспособления к художественному тексту в различных оттенках. Иными словами, это вспомогательные возможности в колыбельных и уподоблениях, служащие для обогащения стиля стихотворения.

Как известно, лексическая стилистика исследует лексические (точнее лексико-стилистические) возможности речи по мере изучения слов непосредственно в действии, в процессе обработки. Здесь эстетическое отношение к слову занимает главное место. У колыбельных и уподоблений «волшебство слова творит чудеса» [12, с. 101]. Поэтому метафорические слова в колыбельных и уподоблениях формируют высокий художественный вкус как элемент поэтического контекста, активно участвуя в создании конкретного образа.

В стилистических направлениях смысловые тонкости слова, все его оттенки отражаются в многослойности и сходствах. Хотя определение и характеристика этой области фольклора представляется более сложным процессом у других народов [14, с. 11], можно с уверенностью сказать, что образцы «имеют свой язык, поэтическую лексику и ясный, простой стиль» [13, с. 111].

Лингвистические наблюдения и исследования показывают, что используемые метафорические группы слов не вредят стилю стихотворения, а наоборот, обогащают его изящный, плавный, музыкальный язык. В этом исследовании использовался метод языкового описания, а также контекстуально-ситуативный и функционально-стилистический методы. Хотя языковые факты в колыбельных и уподоблениях рассматривались в синхроническом аспекте, языковые материалы в определенных моментах также изучались в диахроническом плане. Историко-сравнительный метод применялся и при анализе фактов, не соответствующих нормам литературного языка.

Эти лексические единицы, обогащающие язык и стиль стихотворений, можно назвать лексико-стилистическими средствами колыбельных и уподоблений. Этими средствами чувства, возникающие в связи с характером взаимоотношений между матерью и ребенком, отражаются в речи колыбельных и уподоблений с особым пристрастием и чуткостью.

В стилистической лексике больше внимания уделяют изучению стилистически разнообразных особенностей следующих групп слов: а) стилистические особенности общеупотребительных слов; б) стилистические особенности слов, употребляемых в особом или ограниченном кругу [7, с. 132].

Одной из групп слов, употребляемых в особом или ограниченном кругу, является диалектизмы. Как известно, колыбельные и уподобления были созданы людьми, проживающими в разных географических регионах; они были собраны и зафиксированы в исходном виде и в исходной форме. Колыбельные и восхваляющие песни обычно включаются в диалектную лексику в виде стихов, которых считают поэтическими образцами регионального характера. Среди лексических единиц языка, составляющих колыбельные и восхваляющие песни, есть много слов, которые со временем утратили свою функцию в нашем языке. Некоторые из них сохраняют свое существование в диалектах и говорах. Как отмечено в источниках, «наша народная литература есть единственное богатство, которое не теряет своей чистоты, ограждая себя от внешних воздействий» [11, с. 100].

Хотя эти диалектные слова, редко встречающиеся в речи, кажутся нам иногда непонятными, они являются общими словами, воспринимаемыми всеми в тех географических регионах, где они созданы и употребляются. Причем это не усложняет речь стихотворения, поскольку использовать слова диалекта в тех географических регионах, к которым они принадлежат, просто необходимо. То есть лексемы типичны для диалектов или наречий, акцентирующих внимание читателя. Наоборот, их наличие придает стилю стихотворения как естественность, так и эмоциональность, а также определяет региональную принадлежность лирического «я». Отметим, что многие лексические диалектизмы, использованные в этих стихотворениях, не имеют эквивалента даже в литературном языке.

Глядя на образцы, можно сказать, что диалектные слова, используемые в одном из них, обычно составляют 10-20 процентов от общего количества

слов. То, что эти единицы употребляются в небольшом количестве и в нужном месте, не позволяет усложнить язык стихотворения. В то же время, поскольку внятных слов больше, понять значение диалектного слова не составляет труда.

Laylay çallam adına (Пою во имя твое колыбельную),

Tanrı çatsın dadına (Пусть господь хранит тебя).

Layla səsi eşidəndə (Как услышишь ты колыбельную),

Nənəni sal yadına (Так вспомни свою бабушку) [5, с. 91].

Хотя используемый в примере глагол «чаллам» подобен глаголу «чаларам» в неопределенном будущем времени и имеет то же значение, применение здесь диалектного варианта считается более целесообразным. Со стилистической точки зрения, помимо придания бодрости и ритмичности речи стихотворения видно, что оно предназначено для того, чтобы не нарушать членение стихов и необходимое количество слогов.

Колыбельные и уподобления имеют особое стилистическое положение диалектной лексики, художественно-смысловые оттенки, номинативную и экспрессивную функции. Проникая в контекст колыбельных и восхвалений, диалектные материалы в разных стилистических моментах привносили в текст чистоту живого просторечия, естественность фразеологизмов. Диалектизмы, отличающиеся от литературного языка некоторыми фонетическими, семантическими и грамматическими особенностями, создают эффект естественных закономерностей поэтического одушевления, который является средством выразительной речи.

Диалекты, используемые в колыбельных и восхвалениях, имеют определенные фонетические, семантические и грамматические особенности слов. В связи с этим мы можем сгруппировать их следующим образом: 1) фонетические диалектизмы; 2) грамматические диалектизмы; 3) словарно-лексические диалектизмы.

Основным объектом нашего исследования являются грамматические диалектизмы, поэтому стилистический потенциал этих языковых средств будет находиться в центре нашего исследования.

Грамматические диалектизмы отражают морфологические и синтаксические особенности языка [9, с. 98]. Их языковая природа отражается во всех своих тонкостях в колыбельных и восхвалениях. Стилистические достоинства грамматической диалектики придают колыбельным и восхвалениям образцовый поэтический уровень, где

они приводятся в соответствие с критериями мастерства, чтобы служить естественному выражению мыслей и чувств в стихах. Эти единицы проявляются как соответствие разных грамматических категорий в литературном языке и поэзии. Рассмотрим следующую колыбельную:

Laylay dedim yatgınan (Пою тебе колыбельную, усни),

Bağ gülünə batgınan (Погрузись в садовый цветочек.)

Bağ gülü kölgə salıb (Затенен садовый цветочек),

Kənarında yatgınan (ты поспи на краю его) [4, с. 475].

В примере грамматический диалектизм проявляется в глаголах в конце первой и второй строк. Как видно, в окончание глаголов *bat* и *yat* в повелительной форме добавлен исторически продуктивный в нашем языке суффикс *gınan*. Архаичный суффикс ранее существовал в нашем литературном языке в вариантах *-gınan*, *-ynan*, *-ynən*, *-gil*, *-gilən*.

Мы также можем обосновать это примерами, которые привели из наших классических стихов: *Könlümdə məskən eyləginən, iztirabə bax* (поселись ты в сердце моем, взгляни на мои мученья!) (К. Тебризи) или: *Şaha, öldürgilən bu Bəxtiyarı* (Шаха, убей же ты Бахтияра) (Fədaı).

При внимательном прочтении образца еще раз становится ясно, что грамматический диалектизм здесь использован неслучайно. Эти языковые средства, используемые на примере колыбельной, которую мать с искренним чувством поет своему ребенку, позволяют более выразительно и эмоционально передать мысль. В то же время грамматические диалектизмы привлекают внимание слушателя и делают важные вопросы более убедительными, доводя их до сознания каждого участника разговора.

Понятно, что диалектизмы, используемые в колыбельных и уподоблениях, были для своего времени понятными и активными языковыми средствами. Сегодня мы анализируем диалектизмы как слова, использующиеся ограниченно и трудны для понимания. Однако исследования показывают, что развитие этих морфем для исторического периода стихотворения является закономерным и не приносит вреда пониманию стихотворения, чистоте его языка.

Конечно, любое художественное произведение должно подчиняться нормам литературного языка и максимально следовать его правилам, а не диалектному варианту. Поскольку диалектные слова вызывают вес и трудности в нашем языке, это также важно с точки зрения чистоты речи. Однако мы думаем, что составители колыбельных и уподоблений пытались показать свои чистые наме-

рения и искренние чувства по отношению к тем, кто слушает их, то есть представителям региона, к которому они принадлежат. Ясно, что они зачастую попросту не знали эквивалентов этих слов в литературном языке и в силу необходимости использовали вариант, принятый в их регионах.

Вообще, глядя на грамматический строй художественного произведения, некорректно искать в его диалектизмах формы, отличные от литературного языка. Ведь наши образцы как письменной, так и устной литературы основаны на

национальном языке и являются его неотъемлемой частью. Конечно, здесь в некоторых грамматических категориях можно увидеть диалектную разницу. Такие же отличительные черты можно увидеть и в диалектах и говорах, используемых в колыбельных и уподоблениях. Эти примеры правильно раскрывают языковую природу стиля выражения, специфику его развития, возрожденного с помощью грамматического диалектизма.

Рассмотрим несколько примеров в представленной ниже таблице:

Таблица

Грамматический диалектизм	Вариант литературного языка	Применение в тексте	Грамматическое различие и объяснение
Atıban Ağlayıban	Atıb Ağlayıb	<i>Atıban tutdum səni, Əcəb ovutdum səni. Ömr üzdüm, cəfa çəkdim, Şükür böyütdüm səni</i> [1, с. 182]. <i>Layla balam, can balam, Mən sənə qurban, balam, Ağlayıban könlümü, Gəl eyləmə, qan balam</i> [10, с. 6].	Суффикс деепричастия <i>-ib</i> , образовавшийся в виде исторического <i>-iban</i> . Суффикс упоминается в эпосе Китаби-Дада Горгуд (<i>Kafir dəxi düşübən bir yerdə ağsa ülüşməkdəydi</i>) и так далее. Архаичный суффикс был очень продуктивным до XIX века
Sarınam Ollam	Sarınam Olaram	<i>Yol üstə bulaq ollam, Sarınam dolaq ollam. Sən mənim birdənəmsən, Özüm göz-qulaq ollam</i> [1, с. 184]. <i>Laylay çağlam həməşə, Karvan gedər yenişə</i> [4, с. 474].	Суффикс неопределенного времени <i>-ar²</i> при применении к глаголам на сонорные звуки <i>şəkilçisi</i> , <i>sonu l, n, r</i> . Суффикс времени первого лица единственного и множественного числа выпадает, а «r» заменяется на «l», «n» в результате ассимиляции. Он также встречается в литературном языке и поэзии: <i>Deyibsiz yəni gəlləm, gəldi bir belə xəbər Vaqif</i> (М.В.Видади) Эта особенность проявляет себя в говорах Гейча, Агбаба и других
Oluf	Olub	<i>Laylay quzum, laylay gözüm yatginən, Rahat oluf bir az da boy atginan</i> [6, с. 91].	Дано в варианте прошедшего повествовательного времени, суффиксе <i>-ib, -if</i>
Beşigiv	Beşiyini	<i>Bala vay, Bal demədim, bala vay. Çox beşigiv bələdim, Bir demədim bala vay</i> [8, с. 297].	Использовано не в виде третьего лица, а суффикса принадлежности + винительный падеж (<i>-in+i</i>), а в виде <i>-iv</i> .
Nanca	Nə qədər	<i>Gedirəm yolum dağdı, Gör nə bağçalı bağdı, Sənə leyla edərəm, Nanca bu canım sağdı</i> [8, с. 297].	Неопределенное местоимение <i>Nə qədər</i> применяется как <i>nanca</i>
Kişisiydən	Kişisiylə	<i>Qurban ollam bu qıza, Kişisiydən gəli bizə. Edərəm hamıya pılav, Qoyaram ögüvüzə</i> [68, с. 300].	Гошма <i>-ilə</i> здесь является вариантом <i>-dən</i>
Küstüy	Küsdün	<i>Beşigiv bəzəyəydim, İçinə gül düzəydim. Nə dedim küstüy məndən, Mən dilimi kəsəydim</i> [3, с. 203].	Глагол в прошедшем времени заменяется на глагол второго лица единственного числа, у суффикса последнее согласное <i>-n</i> заменяется на <i>-y</i>

Грамматический диалектизм	Вариант литературного языка	Применение в тексте	Грамматическое различие и объяснение
Səniynən I	Səninlə	Layla balam, gül balam, Gül balam, bülbül balam. Mən sevindim <i>səniynən</i> , Sən də, sevin, gül, balam [5, s. 387].	Гошма -ilə в разных колыбельных представлено в разных вариантах и произносится по-разному
Sənilən II	Səninlə	Layla dedim, gül balam, Gül balam, bülbül balam. Mən sevindim <i>sənilən</i> , Sən də sevin, gül, balam [1, s. 184].	
Gəliy	Gəlir	Dışləri inci-mərcan, Düzüb taxmağım <i>gəliy</i> [6, s. 95].	При добавлении суффикса -ir к глаголу третьего лица пишется как -iy
Gəli Olu	Gəlir Olur	Gözlərindən yaş <i>gəli</i> , Dingirləni daş <i>gəli</i> . Sən yat mən leyla edim, Gör ki, nanca xoş <i>gəli</i> [8, s. 298]. Yağış yağar göl olu, Karvan keçər yol olu [8, s. 290].	При прибавлении суффикса -ir к глаголу третьего лица выпадает буква "r". Эта форма также исторически была очень продуктивной: Talib olu ki, bular dilər mal (Месихи), Xublar varı çəmən seyrinə zinhar gəlin (К.Табризи)
Heç vədə	Heç vaxt	Laylay dedim gözünə, Su ələnsin üzünə. <i>Heç vədə</i> göz dəyməsin, Sənin qara gözünə [4, s. 475].	Отрицательное местоимение проявляет себя в варианте <i>heç vaxt</i> , <i>heç vədə</i>

Необходимо обратить внимание на следующее важное обстоятельство. Вариации ряда суффиксо-морфем в примерах из нашего современного литературного языка дают основание для выдвижения определенных научных суждений. Вышеупомянутые грамматические диалектизмы, по сути, играют роль наиболее убедительной языковой единицы для прослеживания исторической эволюции нашего языка. Это обстоятельство делает их одним из самых надежных источников для углубленного изучения особенностей существующих грамматических категорий и их исторической эволюции. Неслучайно в представленной таблице грамматические диалектизмы встречаются как в древних письменных памятниках, так и в речах наших поэтов-классиков. Эти суффиксы-морфемы продолжают функционировать и в ряде наших диалектов и говоров.

Наличие таких морфологических диалектизмов в текстах колыбельных и уподоблений, акцентирование этих слов придают активность и гибкость развитию поэтической мысли. Диалектизмы, служащие для реализации основной идеи, делают это целенаправленно, а не благодаря морфологическим различиям слов. Именно так грамматические диалектизмы проявляют свой поэтический потенциал в этих художественных образцах, созданных

народной мыслью. Способ отражения мыслей и чувств при грамматических диалектизмах достаточно гибкий. Все это сочетается с естественными обстоятельствами и условиями, расширяя гармоническую привлекательность формы.

Все это ясно показывает, что одним из основных факторов, связывающих колыбельные и уподобления с национальными корнями, является применение диалектизмов. Определено, что в целом стилистический потенциал грамматических диалектизмов гораздо шире. Следует отметить, что национальная основа колыбельных и уподоблений исходит от элементов живого языка, в том числе диалектизмов. Красочная и богатая диалектная лексика освобождает язык колыбельных и уподоблений от схематизма, делает его краше, упрощает и одновременно содержательно обогащает. Разговорно-бытовая лексика, особенно развитая диалектизмами, ориентирует богатство народного языка на художественную речь колыбельных и уподоблений. Сильное влияние народного языка через колыбельные и уподобления на сознание людей, взаимодействие различных пластов языка обеспечивает возможность более легкого переноса содержания элементов живой народной речи на содержание колыбельных и уподоблений.

Список литературы:

1. Azərbaycan bayatıları. Bakı: Elm, 1984. 260 s.
  2. Azərbaycan bayatıları. Bakı: XXI-Yeni nəşrlər evi, 2004. 304 s.
  3. Azərbaycan folklor antologiyası. İraq-türkmən folkloru. Bakı, 1999. II kitab. 467 s.
  4. Azərbaycan folkloru antologiyası. Gəncəbasar folkloru. Bakı: Səda, 2000. IV kitab. 500 s.
  5. Azərbaycan folkloru antologiyası. Şəki folkloru. Bakı: Səda, 2000. IV kitab, I cild. 500 s.
  6. Azərbaycan folkloru antologiyası. Şəki folkloru. Bakı: Səda, 2002. VI kitab. 496 s.
  7. Əkbərov Ə. Müasir Azərbaycan dilinin üslubiyatı. Bakı: ADPU, 2016. 359 s.
  8. Kərkük folkloru antologiyası. Bakı: Azərnaşr, 1990. 367 s.
  9. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası. Bakı: Nurlan, 2008. 442 s.
  10. Uşaq folkloru. Bakı: Altun kitab, 2007. 96 s.
  11. Damirli Turgut. Folklor. Giresun, 1942. S. 100.
- Rus dilində:
12. Сергеев М. Души прекрасные порывы. Москва: Молодая гвардия, 1970. 248 с.
  13. Orujeva S.H. Azerbaijan childrens folklore in "The collection of materials for description of districts and tribes of the Caucasus". Vestnik TQPU (TSPU Bulletin). 2013.3 (131). S. 111-114.
  14. Sutton Smith. Childrens folklore. A source book. Logan Utah: Utah State University. 393 p.

Salmanova K. I. GRAMMATICAL DIALECTISMS IN LULLABIES AND PRAISE SONGS

The language means used in lullabies and laudatory verses, which are the oldest examples of Azerbaijani children's folklore, are distinguished by their richness and diversity. If such poetic examples are considered through the prism of linguistics, then many poetic subtleties can be revealed in these works of oral folk art. Language means have a strong stylistic potential here. It is known that lullabies and affectionate songs came to us in oral form, from mouth to mouth. These examples can be considered the most successful language materials for tracing the history of the development of both the language and its people. It is the language that stores this important information for years and conveys it to the present day. If we study the means of language from a linguistic point of view in these works of art, then it will be possible to better understand the life, customs, family values and psychology of our people against the background of family relations, including those between parents and children. In the language of lullabies and praises, dialectisms are the most potential stylistic category for use. Although dialectisms are rare in the speech of lullabies and praises, they do not complicate the language of these examples. Because the dialectic used in these works was common for its time. Dialectisms in these works of art have certain phonetic, semantic and grammatical features. We believe that grammatical dialectisms are more noteworthy. Grammatical dialectisms in lullabies and similes have certain morphological features. Linguistic facts show that morphological differences prevail more, and they are mainly manifested in verbs and in the suffixes of time and form attached to them. If we look closely at the language materials, we will see that the pronouns have also undergone morphological changes here.

Key words: lullabies, similes, children's folklore, stylistic vocabulary, grammatical dialectism, stylistic potential.